

pISSN 2071-4688
eISSN 2311-8709

Бюджетно-налоговая система

О РАЗВИТИИ ИНДИВИДУАЛЬНЫХ ИНВЕСТИЦИОННЫХ СЧЕТОВ ТИПА Б

Ольга Святославовна БЕЛОМЫТЦЕВА

кандидат экономических наук, доцент,
Национальный исследовательский Томский государственный университет (НИ ТГУ),
Томск, Российская Федерация
olbel2001@mail.ru
<https://orcid.org/0000-0001-9350-8660>
SPIN-код: 2242-0689

История статьи:

Рег. № 255/2021
Получена 11.05.2021
Получена
в доработанном виде
25.05.2021
Одобрена 08.06.2021
Доступна онлайн
29.07.2021

УДК 336.226.11,
336.225.66
JEL: H21, H24

Ключевые слова:

индивидуальный
инвестиционный
счет, тип А, тип Б,
IRA, Roth IRA

Аннотация

Предмет. Статистические данные о распространенности индивидуальных инвестиционных счетов типа Б, их сравнение с американскими счетами IRA.

Цели. Анализ сути налоговых эффектов по индивидуальным инвестиционным счетам с позиции инвестора, с акцентом на счета типа Б, а также выявление препятствий для развития индивидуальных инвестиционных счетов типа Б.

Методология. Используются методы логического и сравнительного анализа.

Результаты. Выбор между индивидуальными счетами типов А и Б представляет собой баланс между текущим и отложенным налоговыми эффектами соответственно. Индивидуальные инвестиционные счета типа Б чрезвычайно слабо распространены вследствие недостаточной информационной поддержки, недоверия инвесторов, волатильности рынка, чрезмерности льгот по индивидуальным инвестиционным счетам типа А.

Выводы. Полученные результаты исследования могут быть вынесены на обсуждение в Государственную Думу РФ для реформирования индивидуальных инвестиционных счетов с последующим закреплением в НК РФ и Федеральном законе «О рынке ценных бумаг».

© Издательский дом ФИНАНСЫ и КРЕДИТ, 2021

Для цитирования: Беломытцева О.С. О развитии индивидуальных инвестиционных счетов типа Б // *Финансы и кредит*. — 2021. — Т. 27, № 7. — С. 1476 — 1495.
<https://doi.org/10.24891/fc.27.7.1476>

Введение

Индивидуальные инвестиционные счета (ИИС) достаточно широко распространены в РФ. Так, по состоянию на 31 марта 2021 г. гражданами РФ открыто более 3,8 млн ИИС, оборот по данным счетам с начала 2021 г.

составил 449,7 млрд руб.¹. Интерес граждан к открытию и пополнению ИИС обусловлен как самой существенностью данной налоговой льготы, ее популяризацией, так и изменениями в налогообложении процентного дохода по банковским вкладам и облигациям, введенными в действие с 2021 г.

Тем не менее сама концепция ИИС, равно как и вопрос об эффективности ИИС, до сих пор остаются открытыми. В конце 2020 г. Банком России были озвучены инициативы по введению ИИС 3-го типа и ИИС-О (образовательного типа). Также в деловой периодике заявлена идея о чрезмерности налоговых льгот по ИИС типа А и, как следствие, необходимости их скорой ликвидации². ИИС типа Б при этом слабо распространены и не подвержены широкому обсуждению. Таким образом, актуальным представляется вопрос о развитии и популяризации ИИС типа Б, выявлении их преимуществ как с позиции инвестора, так и государства.

Целью настоящей статьи является анализ сути налоговых вычетов по ИИС для инвестора, с акцентом на ИИС типа Б, и выявление препятствий для их развития. При этом ИИС типа Б рассматриваются как аналоги американских счетов Roth IRA.

Авторами выдвигаются следующие гипотезы исследования.

1. Статистические данные относительно числа открытых ИИС не являются показательными.
2. ИИС типа Б слабо распространены в РФ.
3. ИИС типа Б сконструированы в достаточной мере привлекательно для инвесторов, однако имеют ряд барьеров для развития.

Структурно статья разделена на пять частей. В первой части авторы рассматривают особенности ИИС типов А и Б. Некоторые практические черты американских счетов IRA, включая традиционные IRA и Roth IRA, представлены во второй части статьи. В третьей части приводятся статистические данные относительно ИИС с акцентом на счета типа Б. Четвертая часть посвящена трактовке статистических данных. Пятая часть содержит результаты и направления дальнейших исследований.

¹ Число физлиц с брокерскими счетами на Московской бирже превысило 11 млн.
URL: <https://www.moex.com/n33448/?nt=106>

² Смородская П. Счета наши мелкие // Коммерсантъ. 2020. № 199. С. 7.

Об индивидуальных инвестиционных счетах

Программа ИИС была запущена в 2015 г. и достаточно широко освещена в отечественной литературе. Общеизвестно, что ИИС представляет собой аналог брокерского счета с возможностью декларирования налоговых вычетов в соответствии со ст. 219.1 НК РФ. ИИС бывают двух типов: А (вычеты на взнос, определены подп. 2 п. 1 ст. 219.1 НК РФ) и Б (вычеты на доход, определены подп. 3 п. 1 ст. 219.1 НК РФ). Вычет типа А предоставляется на взносы до 400 тыс. руб. в год, с которых физическому лицу возвращают уплаченный НДФЛ в размере 13% (до 52 тыс. руб.). Вычет типа Б предоставляется на доход, полученный частным инвестором по счету. Максимально разрешенный взнос на ИИС составляет 1 млн руб. в год, срок действия счета — не менее 3 лет, в течение этого срока активы на ИИС «заморожены» (в случае их изъятия инвестор теряет право на налоговый вычет).

Особенности ИИС типов А и Б рассмотрены в работах О.С. Беломытцевой³ [1], Т.В. Гончаренко и К.Н. Подгорной [2], Е.И. Балдиной и Г.А. Машенцевой [3]. Отметим, что разные типы вычетов подразумевают разные инструменты и стратегии инвестирования. Обзор инвестиционных инструментов для индивидуальных инвесторов присутствует в работе Е.М. Поповой и С.А. Руденко [4]. Виды финансовых инструментов, наиболее привлекательные для ИИС типов А или Б, представлены в статьях О.С. Тенетник [5], Н.В. Кузнецовой и Л.В. Казанцева [6] и ряда других авторов.

Высокие доходности на российском рынке, в том числе и облигационном, позволяли и позволяют получать практически гарантированную доходность по ИИС типа А в размере 18—20% годовых по первому году, дальнейшая доходность будет существенно ниже и зависит от того, намерен ли гражданин инвестировать дополнительно на втором и третьем годах срока действия ИИС. Поэтому инвесторы, имеющие высокий официальный доход, активно открывают счета типа А и инвестируют в консервативные инструменты, часто — облигации.

В плане развития ИИС имеют место разные точки зрения. Так, например, Д. Карпова и С. Панова анализируют взаимосвязь между социально-демографическими характеристиками и индивидуальными инвестиционными предпочтениями по долгосрочным инвестициям на ИИС

³ Беломытцева О.С. Развитие системы инвестиционных налоговых вычетов в Российской Федерации для стимулирования инвестиций в ценные бумаги // Вестник Томского государственного университета. Экономика. 2016. № 2. С. 99—113.

[7]. П.С. Коклев, не имея в виду ИИС типа Б, отмечает наличие серьезных ошибок, допущенных государством при реализации института ИИС на практике [8]. Идея страхования ИИС заявлена в статье А.И. Тропина [9]. Д.И. Яковлев отмечает возможность покупки в рамках ИИС ценных бумаг иностранных эмитентов [10]. Ю.А. Данилов дает рекомендации по использованию ИИС в качестве инструмента частных пенсионных накоплений [11].

Вопрос об эффективности ИИС, включая рекомендации по их дальнейшему развитию, рассматривается в статье О.С. Беломытцевой [12]. М.С. Маймулов констатирует низкий уровень эффективности от внедрения системы ИИС [13].

Об американских счетах Traditional IRA и Roth IRA

В 1974 г. в США были запущены индивидуальные пенсионные счета (Individual Retirement Accounts, IRA), информация о них представлена в п. 408 Налогового кодекса США⁴. В отношении IRA ФНС США также используется термин Individual Retirement Arrangement (индивидуальный пенсионный план). Первоначально IRA существовали в своем базовом варианте как традиционные IRA (Traditional IRA), аналог ИИС типа А. Проводя аналогию между традиционными IRA и ИИС типа А, мы абстрагируемся от пенсионной направленности IRA и длительного срока замораживания средств, и анализируем только налоговые особенности. Традиционные IRA предполагают налоговый вычет на взнос, иными словами, ежегодно инвестируемая в рамках данного счета сумма освобождается от подоходного налога. Доход по счету при этом налогом облагается.

Roth IRA были введены в соответствии с Законом о помощи налогоплательщикам 1997 г. (Taxpayer Relief Act of 1997) и названы в честь сенатора Уильяма Рота (William Roth), пропагандиста культуры инвестирования. Roth IRA не подразумевают налоговых вычетов на взнос, при этом доход по счету не облагается налогом. Данные счета по сути своей аналогичны российским ИИС типа Б.

В плане инструментов инвестирования как для традиционных IRA, так и для Roth IRA доступен широкий перечень инструментов, чаще всего индивидуальные инвесторы инвестируют в инвестиционные паи ПИФ

⁴ 26 U.S. Code § 408 – Individual Retirement Accounts. URL: <https://www.law.cornell.edu/uscode/text/26/408>

(в США — mutual funds) и ETF, главное преимущество которых — диверсификация, что отмечено в работе автора [14].

Годовые суммы взносов на счета IRA (оба типа) составляют в 2019—2021 гг. 6 000 долл. США (если налогоплательщик младше 50 лет) и 7 000 долл. США (если налогоплательщик достиг возраста 50 лет и старше)⁵. Традиционные IRA и Roth IRA также имеют другие особенности. В первую очередь это касается изъятия средств, которое возможно, но только на определенные цели и в определенных суммах (например, на образование детей). Прочие снятия средств до достижения инвестором определенного возраста облагаются штрафом.

Вопрос выбора между традиционными IRA и Roth IRA представляется сложным, неоднозначным, как с позиции инвестора, так и с позиции государства, и активно обсуждается в зарубежной литературе. Мы выдвигаем следующие доводы в пользу выбора между традиционными IRA и Roth IRA.

1. Традиционные IRA дают налоговый эффект в краткосрочной перспективе, тем самым увеличивая первоначальный капитал налогоплательщика. Roth IRA экономят налоги в долгосрочной перспективе.
2. Использование традиционного счета IRA дает гражданину возможность перейти в другой налоговый коридор (tax brackets) с меньшей процентной ставкой и таким образом получить еще большую налоговую экономию.
3. Традиционные IRA уязвимы для изменений налоговой политики, в первую очередь — для повышения подоходного налога. У Roth IRA подобный риск отсутствует.
4. Для выбора типа счета IRA необходимы точные расчеты, включая данные о доходе налогоплательщика, составе семьи, планируемой доходности инструментов инвестирования. В США существуют специальные программы, в том числе ESPlanner (планировщик экономической безопасности), позволяющие гражданину сделать выбор между счетами IRA.

В любом случае налоговый проигрыш инвестора автоматически означает налоговую выгоду государства, и наоборот, налоговая экономия инвестора означает потери бюджета. Тем не менее мы настаиваем на чрезвычайной

⁵ Retirement Topics – IRA Contribution Limits. URL: <https://www.irs.gov/retirement-plans/plan-participant-employee/retirement-topics-ira-contribution-limits>

важности п. 1 — первоначального увеличения капитала за счет налогового вычета и, соответственно, росте сумм инвестиций. При этом в случае значительного роста инвестиций индивидуальных инвесторов выигрыши инвесторов и государства могут быть распределены паритетно: инвестор получает налоговый вычет сразу при внесении денежных средств на счет, а государство — прирост налоговых платежей корпораций, полученный за счет прироста их капитала вследствие инвестиций индивидуальных инвесторов.

Тем не менее статистические данные о традиционных IRA и Roth IRA по итогам 2015–2018 гг. (табл. 1) свидетельствуют о предпочтении американскими гражданами счетов Roth IRA. Их число, равно как и суммы активов на Roth IRA, существенно превышают аналогичные показатели по традиционным IRA.

В российской литературе счета Roth IRA не исследованы и лишь единично упоминаются, например А.Б. Урусовой [15]. В иностранной литературе дискуссия о выборе счетов IRA и их эффективности умеренно популярна. С.М. Хоран, Дж. Петерсон и Р. Маклеод [16] отмечают, что преобразование существующих IRA в Roth IRA обычно выгодно для инвесторов, которые остаются в том же налоговом коридоре. Эффект налоговой категории (налогового коридора), вследствие которого традиционные IRA имеют тенденцию быть предпочтительнее, чем Roth IRA, также отмечают С.В. Адельман и М.Л. Кросс [17]. Доводы в пользу выбора между традиционными IRA и Roth IRA также приводятся С.М. Хораном, Дж. Петерсоном [18]. Д.С. Браун, С. Седербург и М.С. О’Дохерти продолжают дискуссию. Так, они считают, что традиционные счета полезны для хеджирования показателей пенсионных счетов и управления текущей прибылью в условиях, когда налоговые ставки сокращаются, в то время как счета Roth позволяют инвесторам уменьшить неопределенность в отношении будущих налоговых графиков [19]. Оптимальная политика размещения активов для большинства домашних хозяйств предполагает диверсификацию между традиционными счетами и счетами Roth. Согласно Ф. Кальендо и В.К. Льюису [20], Roth IRA оказывает долгосрочное негативное влияние на государственный долг. Вопросы распространения информации налогоплательщикам относительно Roth IRA проанализированы в работе У. Хранга [21].

Анализ счетов IRA позволяет сделать некоторые промежуточные выводы:

- индивидуальные инвесторы США предпочитают отложенный налоговый эффект, и, соответственно, при активной роли традиционных IRA доминируют счета Roth IRA;
- на выбор счетов IRA оказывает влияние множество факторов;
- абстрагируясь от пенсионной направленности и технических особенностей счетов IRA, мы можем проводить аналогии между традиционными IRA и ИИС типа А / Roth IRA и ИИС типа Б.

Статистические данные об ИИС

В плане статистических данных по ИИС нам доступны следующие⁶:

- данные о количестве ИИС, предоставляемые Банком России и Московской биржей;
- данные об объемах активов на счетах ИИС (источник — Банк России);
- данные о структуре активов ИИС (источники — Банк России и Московская биржа);
- данные о суммах заявленных налоговых вычетов по ИИС (источник — ФНС).

Мы настаиваем на точке зрения, что данные относительно числа открытых ИИС не являются показательными и информативными, поскольку значительная часть ИИС открываются гражданами заблаговременно, в надежде пополнить их позднее и так и остаются пустыми. Данный факт неоднократно отмечался как профессиональным сообществом, регулятором⁷, так и авторами научных статей, например, О.С. Беломытцовой [12].

В момент открытия ИИС налогоплательщик не заявляет его тип — А или Б. Выбор типа ИИС происходит позднее, в момент декларирования, как правило, по итогам первого года с момента открытия счета (если речь идет о типе А). Именно по этой причине данные о суммах активов на ИИС не позволяют нам разделить их на активы по счетам типов А и Б. При этом

⁶ Существуют и иные данные, по мнению автора, не имеющие отношения к предмету исследования. Речь, например, идет о числе брокерских ИИС и ИИС в доверительном управлении, оборотах по счетам, средних суммах активов на ИИС и пр.

⁷ Обзор ключевых показателей профессиональных участников рынка ценных бумаг. Информационно-аналитический материал. 2020 г.
URL: http://cbr.ru/Collection/Collection/File/32068/review_secur_20.pdf

суммы активов на ИИС, безусловно, имеют огромное значение, поскольку позволяют отследить динамику инвестирования частных инвесторов в целом. Данные о структуре активов также важны и дают возможность определить инвестиционные предпочтения граждан и их динамику.

Что же касается типов ИИС и фактических возмещений по ним, то единственным достоверным источником в данном случае могут служить данные ФНС о декларировании доходов физическими лицами. В этом источнике мы можем почерпнуть информацию о числе граждан, заявивших вычеты определенного типа, а также о размерах вычетов.

На основе сведений ФНС за 2015–2019 гг. автором составлена *табл. 2*. Данные о налоговых вычетах за 2020 г. в настоящее время недоступны, поскольку декларационная компания не завершена.

Отметим разную трактовку налогового вычета по счетам типов А и Б. Сумма вычетов по ИИС типа А представляет собой реальную денежную сумму, выплаченную гражданам, в размере 13% от внесенной ими на счет суммы. Сумма вычетов по ИИС типа Б, в соответствии со ст. 219.1 НК РФ, представляет собой сумму дохода, декларируемого инвестором по истечении срока действия ИИС. Таким образом, для единообразности измерения налоговых вычетов по счетам типов А и Б целесообразно привести их к единой единице измерения, каковой в данном случае может считаться сумма возмещенного (по типу А) / неуплаченного (по типу Б) НДФЛ. Данные о налоговых вычетах в единообразном измерении приведены в *табл. 3*.

Очевидно, что итоговые данные о числе граждан, декларировавших вычет по ИИС типа А, подразумевают двойной, тройной и четырехкратный учет одних и тех же граждан. Причиной является возможность заявлять налоговый вычет по ИИС типа А ежегодно. Однако, поскольку инвесторы, учтенные дважды, трижды и т.д., вносили в новом отчетном году новые суммы, их многократный учет является приемлемым. Данные о числе граждан, декларировавших вычет по ИИС типа Б не дублируются, поскольку данный вычет заявляется однократно за истекший трехлетний интервал.

Далее также представляем данные относительно доли инвесторов, заявивших налоговые вычеты типов А и Б, в общем числе владельцев ИИС (*табл. 4*). Данные представляются с 2018 г., поскольку в этом году декларирование вычетов типа Б имело место впервые.

Информацию относительно того, с какой суммы активов ИИС предоставлены вычеты типа А дает нам *табл. 5*. ИИС типа Б мы в данном контексте анализировать не можем, поскольку ФНС не предоставляет данных о суммах активов владельцев счетов типа Б. По счетам типа Б нам доступны только данные о декларируемых доходах по счетам, но не об активах.

Трактовка статистических данных

Анализируя объем статистических данных в целом и данные *табл. 2—5*, мы приходим к следующим выводам.

1. Единственным достоверным источником информации о выборе гражданами ИИС типов А или Б являются данные ФНС о суммах заявленных налоговых вычетов. Данные ФНС дают нам представление о предпочтениях граждан в некоторой ретроспективе (*табл. 2*).
2. ИИС типа Б чрезвычайно слабо распространены (*табл. 2*). За весь период действия программы ИИС вычеты типа Б заявили лишь 290 человек в сравнении с 318 171 гражданином, декларировавшим вычет типа А. Вычеты типа Б были заявлены инвесторами дважды — в 2018 и 2019 гг. Если по итогам 2018 г. средняя сумма дохода, предъявленная к вычету по ИИС типа Б, составила 2 224,34 тыс. руб., что позволило нам в ранней публикации [12] говорить об использовании данного вычета опытными инвесторами, оперирующими производными финансовыми инструментами и практикующими спекулятивные стратегии. Соответственно, нами был сделан вывод об отсутствии необходимости стимулирования спекулятивной активности на российском рынке и ликвидации ИИС типа Б. По итогам декларационной компании 2019 г. мы видим другую ситуацию:
 - средняя сумма дохода, предъявленная к вычету по ИИС типа Б на трехлетнем интервале, составила 410,77 тыс. руб.;
 - с учетом того, что на ИИС можно вносить сумму в пределах 1 млн руб., а также роста российского рынка, данная сумма дохода является достаточно стандартной;
 - малое число инвесторов в рамках ИИС типа Б, а также короткий временной интервал, не позволяют нам однозначно интерпретировать намерения инвесторов в качестве спекулятивных либо долгосрочных.

3. Приводя суммы вычетов по ИИС типов А и Б к единообразному измерению в сумме НДФЛ, подлежащего возврату/неуплате (*табл. 3*) и анализируя весь период действия ИИС, мы получаем итоговую сумму возмещения по ИИС в размере 12,84 млрд руб. Максимальную долю вычетов формируют ИИС типа А по итогам 2019 г. (6,5 млрд руб.), что свидетельствует о чрезвычайно быстром развитии ИИС типа А.
4. По итогам 2019 г. за вычетом типа А обратились лишь 10% инвесторов от общего числа граждан, имевших ИИС, и за вычетом типа Б — 0,01% соответственно (*табл. 4*). Данный факт подтверждает наш довод об огромном числе пустых счетов.
5. Данные *табл. 5* позволяют сделать вывод о том, что по итогам 2015—2019 гг. лишь по половине средств, внесенных на счета ИИС, предоставлены вычеты типа А. Мы можем сделать ряд предположений относительно подобной ситуации:
 - инвесторы фондируют ИИС, не имея представления о дальнейших действиях по возмещению НДФЛ;
 - инвесторы преждевременно закрывают счета и, как следствие, утрачивают право на налоговый вычет;
 - инвесторы откладывают решения по вычету на более поздний срок вследствие невозможности выбора между вычетами типов А и Б;
 - иные обстоятельства, например смерть или болезнь налогоплательщика, не позволяют реализовать вычет.

Результаты

Мы пришли к следующим результатам.

1. Выбор инвестором ИИС типов А или Б представляет собой альтернативу между текущим налоговым эффектом в виде возмещения 13% от инвестированной в течение года суммы (по ИИС типа А) и отложенным налоговым эффектом в результате освобождения от НДФЛ положительного финансового результата по счету (ИИС типа Б). Налоговый вычет по ИИС типа А более понятен и предсказуем для инвестора, в то время как вычет типа Б менее определен в силу волатильности российского рынка.

2. ИИС типа Б чрезвычайно слабо распространены. При этом формально в РФ созданы все условия для развития ИИС типа Б, включая лимит по суммам ежегодных инвестиций, превышающий аналогичный показатель по Roth IRA.
3. По нашему мнению, препятствия в развитии ИИС типа Б состоят в недостаточной информационной поддержке, недоверии инвесторов, а также в чрезмерности льгот по ИИС типа А. В силу данных причин инвесторы делают выбор в пользу текущего налогового эффекта. Данный выбор обоснован и увеличивает первоначальный капитал, однако опыт США на длительном временном интервале демонстрирует иные предпочтения инвесторов. Таким образом, мы можем констатировать, что развитие ИИС типа Б — вопрос времени, пропаганды и доверия.

В качестве основного направления для дальнейших исследований следует отметить исследования эффективности счетов ИИС с позиции государства. Если для инвестора эффективность примерно понятна, то инвестиции государства в размере 12,84 млрд руб.⁸, по нашему мнению, должны иметь иные эффекты, помимо развития инвестиционной культуры населения. Первый шаг в данном направлении сделан в статье автора [12].

⁸ Инвестициями государства в ИИС мы считаем суммарную величину возмещенного/неуплаченного владельцами ИИС НДФЛ.

Таблица 1**Число и суммы активов традиционных IRA и Roth IRA, 2015—2018 гг.****Table 1****The number and amounts of assets of traditional IRA and Roth IRA, 2015–2018**

Отчетный период	Число традиционных IRA, шт.	Сумма активов на традиционных IRA, тыс. долл. США	Число Roth IRA, шт.	Сумма активов на Roth IRA, тыс. долл. США
2015	4 305 106	17 692 933	6 363 335	21 730 048
2016	4 362 119	18 252 008	6 454 422	22 209 629
2017	4 485 117	18 844 643	6 764 105	23 509 665
2018	4 434 231	18 613 741	7 118 776	24 260 588

Источник: авторская разработка на основе данных ФНС США (SOI Tax Stats - Accumulation and Distribution of Individual Retirement Arrangements (IRA)).

URL: <https://www.irs.gov/statistics/soi-tax-stats-accumulation-and-distribution-of-individual-retirement-arrangements>)

Source: Authoring, based on the US Federal Tax Service data (SOI Tax Stats – Accumulation and Distribution of Individual Retirement Arrangements (IRA)).

URL: <https://www.irs.gov/statistics/soi-tax-stats-accumulation-and-distribution-of-individual-retirement-arrangements>)

Таблица 2**Суммы налоговых вычетов по ИИС, 2015—2019 гг.****Table 2****Tax deductions for IIA, 2015–2019**

Отчетный период	Сумма вычетов по ИИС типа А, тыс. руб.	Число граждан, получивших вычеты по ИИС типа А, чел.	Сумма вычетов по ИИС типа Б, тыс. руб.	Число граждан, получивших вычеты по ИИС типа Б, чел.
2015	329 023	8 666	—	—
2016	861 073	21 078	—	—
2017	1 825 094	42 495	—	—
2018	3 295 896	79 792	269 145	121
2019	6 488 516	165 690	69 420	169
Итого	12 799 602	318 171	338 565	290

Источник: авторская разработка на основе данных ФНС (О декларировании доходов физическими лицами. 2015—2019 гг.

URL: https://www.nalog.ru/rn54/related_activities/statistics_and_analytics/forms/#t1)

Source: Authoring, based on the Federal Tax Service data (On the Declaration of Income by Individuals. 2015–2019.

URL: https://www.nalog.ru/rn54/related_activities/statistics_and_analytics/forms/#t1)

Таблица 3

Суммы налоговых вычетов по ИИС типов А и Б в единообразном измерении, 2015–2019 гг.

Table 3

The amount of tax deductions for Types A and B IIAs in uniform measurement, 2015–2019

Отчетный период	Сумма вычетов по ИИС типа А, тыс. руб.	Сумма вычетов по ИИС типа Б, тыс. руб.	Сумма вычетов по ИИС типа Б в сумме НДФЛ, тыс. руб.	Сумма вычетов по ИИС типов А и Б в сумме НДФЛ, тыс. руб.
2015	329 023	—	—	329 023
2016	861 073	—	—	861 073
2017	1 825 094	—	—	1 825 094
2018	3 295 896	269 145	34 989	3 330 885
2019	6 488 516	69 420	9 025	6 497 541
Итого	12 799 602	338 565	44 013	12 843 616

Источник: авторская разработка

Source: Authoring

Таблица 4

Число открытых ИИС и число инвесторов, заявивших налоговые вычеты по ИИС, 2015–2019 гг.

Table 4

The number of open IIAs and the number of investors claimed tax deductions for IIA, 2015–2019

Отчетный период	Число открытых ИИС, шт.	Число инвесторов, заявивших вычеты по ИИС типа А, чел.	Число инвесторов, заявивших вычеты по ИИС типа А, %	Число инвесторов, заявивших вычеты по ИИС типа Б, чел.	Число инвесторов, заявивших вычеты по ИИС типа Б, %
2018	598 123	79 792	13,34	121	0,02
2019	1 649 676	165 690	10,04	169	0,01

Источник: авторская разработка на основе данных Московской биржи (Рейтинг участников торгов по количеству зарегистрированных ИИС.

URL: <https://www.moex.com/ru/spot/members-rating.aspx?rid=125>) и ФНС

(О декларировании доходов физическими лицами. 2015–2019 гг.

URL: https://www.nalog.ru/rn54/related_activities/statistics_and_analytics/forms/#t1)

Source: Authoring, based on the Moscow Stock Exchange data (Rating of Trading Participants by Number of Registered IIAs. URL: <https://www.moex.com/ru/spot/members-rating.aspx?rid=125>), and the Federal Tax Service data (On the Declaration of Income by Individuals. 2015–2019. URL: https://www.nalog.ru/rn54/related_activities/statistics_and_analytics/forms/#t1)

Таблица 5

Суммы активов ИИС и число инвесторов, заявивших налоговые вычеты по ИИС, 2015–2019 гг.

Table 5

The amount of assets of IIAs and the number of investors claimed tax deductions for IIA, 2015–2019

Показатель	Значение
Отчетный период	2015–2019 гг.
Сумма активов ИИС, млн руб.	197 326
Сумма активов, по которым заявлены вычеты типа А, млн руб.	98 458
Сумма активов, по которым заявлены вычеты типа А, %	49,9

Источник: авторская разработка на основе данных Банка России (Обзор ключевых показателей профессиональных участников рынка ценных бумаг. Информационно-аналитический материал. 2019 г.

URL: https://cbr.ru/Collection/Collection/File/27616/review_secur_19.pdf) и ФНС

(О декларировании доходов физическими лицами. 2015–2019 гг.

URL: https://www.nalog.ru/rn54/related_activities/statistics_and_analytics/forms/#t1)

Source: Authoring, based on the Bank of Russia data (Review of Key Indicators of Professional Participants in the Securities Market. Information and analytical material. 2019.

URL: https://cbr.ru/Collection/Collection/File/27616/review_secur_19.pdf) and the Federal Tax Service data (On the Declaration of Income by Individuals. 2015–2019.

URL: https://www.nalog.ru/rn54/related_activities/statistics_and_analytics/forms/#t1)

Список литературы

1. Беломытцева О.С. Анализ динамики и инструментов инвестирования индивидуальных инвестиционных счетов: итоги 2015–2017 гг. // Финансовый бизнес. 2018. № 4. С. 32–38.
2. Гончаренко Т.В., Подгорная К.Н. Индивидуальный инвестиционный счет: тенденции развития // Научный результат. Экономические исследования. 2020. Т. 6. № 4. С. 63–70.
URL: <https://doi.org/10.18413/2409-1634-2020-6-4-0-7>
3. Балдина Е.И., Машенцева Г.А. Индивидуальный инвестиционный счет как разновидность брокерского счета в России // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2021. № 2. С. 18–25.
URL: <https://doi.org/10.17513/vaael.1592>
4. Попова Е.М., Руденко С.А. Инвестиционные инструменты рынка капитала: новации и стимулы // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. 2019. № 2. С. 18–24.
URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/investitsionnye-instrumenty-rynka-kapitala-novatsii-i-stimuly>

5. Тенетник О.С. Сбережения граждан как инструмент системного развития экономики // *Финансы: теория и практика*. 2018. Т. 22. № 3. С. 22 — 35. URL: <https://doi.org/10.26794/2587-5671-2018-22-3-22-35>
6. Кузнецова Н.В., Казанцев Л.В. Формирование инвестиционного портфеля начинающего инвестора // *Вестник Забайкальского государственного университета*. 2018. Т. 24. № 5. С. 125 — 134. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/formirovanie-investitsionnogo-portfelya-nachinayuschego-investora>
7. Karpova D., Panova S. The Study of Investment Preferences of Russians on Individual Investment Accounts. *Journal of Reviews on Global Economics*, 2018, vol. 7, Special Issue, pp. 626–644. URL: <https://doi.org/10.6000/1929-7092.2018.07.58>
8. Коклев П.С. Индивидуальный инвестиционный счет: необходимость запрета выплаты доходов на банковский счет // *Финансовая экономика*. 2020. № 7. С. 149 — 151.
9. Тропин А.И. Проблемы и перспективы функционирования индивидуальных инвестиционных счетов на российском финансовом рынке // *Банковское дело*. 2020. № 6. С. 70 — 73.
10. Яковлев Д.И. Индивидуальный инвестиционный счет: проблемы правового регулирования и перспективы развития // *Финансовое право*. 2019. № 4. С. 16 — 18. URL: <https://urfac.ru/?p=2299>
11. Данилов Ю.А. Индивидуальные инвестиционные счета: результаты внедрения и перспективы развития // *Экономическое развитие России*. 2019. Т. 26. № 1. С. 44 — 54. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/individualnye-investitsionnye-scheta-rezultaty-vnedreniya-i-perspektivy-razvitiya>
12. Беломытцева О.С. К вопросу об эффективности индивидуальных инвестиционных счетов в РФ // *Налоги и налогообложение*. 2020. № 5. С. 47 — 60. URL: <https://doi.org/10.7256/2454-065X.2020.5.33585>
13. Маймулов М.С. Оценка эффективности внедрения индивидуальных инвестиционных счетов и перспективы дальнейшего развития системы ИИС // *Финансовый бизнес*. 2020. № 6. С. 59 — 65.
14. Беломытцева О.С., Ерыгина Н.С. Развитие ETF в Российской Федерации // *Проблемы учета и финансов*. 2015. № 4. С. 58 — 62. URL: <https://doi.org/10.17223/22229388/20/8>

15. Урусова А.Б. Практические мероприятия обеспечения устойчивого развития пенсионной системы РФ // Вестник Московского гуманитарно-экономического института. 2020. № 3. С. 261 — 273.
16. Horan S.M., Peterson J.H., McLeod R. An Analysis of Nondeductible IRA Contributions and Roth IRA Conversions. *Financial Services Review*, 1997, vol. 6, no. 4, pp. 243–256.
URL: [https://doi.org/10.1016/S1057-0810\(97\)90003-2](https://doi.org/10.1016/S1057-0810(97)90003-2)
17. Adelman S.W., Cross M.L. Comparing a Traditional IRA and a Roth IRA: Theory Versus Practice. *Risk Management and Insurance Review*, 2010, vol. 13, iss. 2, pp. 265–277.
URL: <https://doi.org/10.1111/j.1540-6296.2010.01186.x>
18. Horan S.M., Peterson J.H. A Reexamination of Tax-Deductible IRAs, Roth IRAs, and 401(k) Investments. *Financial Services Review*, 2001, vol. 10, iss. 1-4, pp. 87–100. URL: [https://doi.org/10.1016/S1057-0810\(02\)00095-1](https://doi.org/10.1016/S1057-0810(02)00095-1)
19. Brown D.C., Cederburg S., O'Doherty M.S. Tax Uncertainty and Retirement Savings Diversification. *Journal of Financial Economics*, 2017, vol. 126, no. 3, pp. 689–712. URL: <https://doi.org/10.1016/j.jfineco.2017.10.001>
20. Caliendo F., Lewis W.C. The Effect of the Current IRA Program on Federal Debt. *Public Finance Review*, 2004, vol. 32, no. 3, pp. 331–351.
URL: <https://doi.org/10.1177/1091142104263863>
21. Hrungr W.B. Information, the Introduction of Roths, and IRA Participation. *The B.E. Journal of Economic Analysis & Policy*, 2004, vol. 3, no. 1, pp. 1–19. URL: <https://doi.org/10.2202/1538-0645.1262>

Информация о конфликте интересов

Я, автор данной статьи, со всей ответственностью заявляю о частичном и полном отсутствии фактического или потенциального конфликта интересов с какой бы то ни было третьей стороной, который может возникнуть вследствие публикации данной статьи. Настоящее заявление относится к проведению научной работы, сбору и обработке данных, написанию и подготовке статьи, принятию решения о публикации рукописи.

pISSN 2071-4688
eISSN 2311-8709

Fiscal System

ON THE DEVELOPMENT OF INDIVIDUAL INVESTMENT ACCOUNTS: THE ACTIVE INCOME OPTION

Ol'ga S. BELOMYTTSEVA

Tomsk State University (TSU),
Tomsk, Russian Federation
olbel2001@mail.ru
<https://orcid.org/0000-0001-9350-8660>

Article history:

Article No. 255/2021
Received 11 May 2021
Received in revised
form 25 May 2021
Accepted 8 June 2021
Available online
29 July 2021

JEL classification:
H21, H24

Keywords: personal
investment account,
type A, passive option,
type B, active option,
IRA, Roth IRA

Abstract

Subject. This article examines the statistics on the prevalence of individual investment accounts of passive income (Type A) and active income (Type B) options and compares them with American IRA accounts.

Objectives. The article aims to analyze the tax effects on individual investment accounts from the investor's point of view, highlighting Type B accounts, as well as identify obstacles to the development of individual investment accounts of this type.

Methods. For the study, I used the methods of logical and statistical analyses.

Conclusions and Relevance. The choice between individual Types A and B accounts is a balance between current and deferred tax effects, respectively. Individual investment accounts of Type B are infrequently used due to insufficient information support, investor distrust, market volatility, and excessive benefits on individual investment accounts of Type A. The results of the study can be submitted for discussion to the State Duma of the Russian Federation to reform individual investment accounts to subsequently legitimize amendments in the Tax Code of the Russian Federation and the Federal Law *On the Securities Market*.

© Publishing house FINANCE and CREDIT, 2021

Please cite this article as: Belomyttseva O.S. On the Development of Individual Investment Accounts: The Active Income Option. *Finance and Credit*, 2021, vol. 27, iss. 7, pp. 1476–1495. <https://doi.org/10.24891/fc.27.7.1476>

References

1. Belomyttseva O.S. [Analysis of the dynamics and instruments of investment within individual investment accounts: the results of 2015–2017]. *Finansovyi biznes = Financial Business*, 2018, no. 4, pp. 32–38. (In Russ.)
2. Goncharenko T.V., Podgornaya K.N. [Individual investment account: development trends]. *Nauchnyi rezul'tat. Ekonomicheskie issledovaniya*, 2020, vol. 6, no. 4, pp. 63–70. (In Russ.)
URL: <https://doi.org/10.18413/2409-1634-2020-6-4-0-7>

3. Baldina E.I., Mashentseva G.A. [Individual investment account as a type of brokerage account in Russia]. *Vestnik Altaiskoi akademii ekonomiki i prava*, 2021, no. 2, pp. 18–25. (In Russ.)
URL: <https://doi.org/10.17513/vaael.1592>
4. Popova E.M., Rudenko S.A. [Investment instruments of capital market: innovations and incentives]. *Iizvestiâ Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo èkonomičeskogo universiteta*, 2019, no. 2, pp. 18–24.
URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/investitsionnye-instrumenty-rynka-kapitala-novatsii-i-stimuly> (In Russ.)
5. Tenetnik O.S. [Citizen's savings as a tool for the systemic development of the economy]. *Finansy: teoriya i praktika = Finance: Theory and Practice*, 2018, vol. 22, no. 3, pp. 22–35. (In Russ.)
URL: <https://doi.org/10.26794/2587-5671-2018-22-3-22-35>
6. Kuznetsova N.V., Kazantsev L.V. [Formation of investment portfolio of a beginning investor]. *Vestnik Zabaikal'skogo gosudarstvennogo universiteta = Transbaikal State University Journal*, 2018, vol. 24, no. 5, pp. 125–134. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/formirovanie-investitsionnogo-portfelya-nachinayuschego-investora> (In Russ.)
7. Karpova D., Panova S. The Study of Investment Preferences of Russians on Individual Investment Accounts. *Journal of Reviews on Global Economics*, 2018, vol. 7, Special Issue, pp. 626–644.
URL: <https://doi.org/10.6000/1929-7092.2018.07.58>
8. Koklev P.S. [Individual investment account: necessity of prohibition of payment of income to a bank account]. *Finansovaya ekonomika = Financial Economics*, 2020, no. 7, pp. 149–151. (In Russ.)
9. Tropin A.I. [Problems and prospects of functioning of individual investment accounts in the Russian financial market]. *Bankovskoe delo = Banking*, 2020, no. 6, pp. 70–73. (In Russ.)
10. Yakovlev D.I. [Individual investment account: legal regulation issues and development prospects]. *Finansovoe parvo = Financial Law*, 2019, no. 4, pp. 16–18. URL: <https://urfac.ru/?p=2299> (In Russ.)
11. Danilov Yu.A. [Individual investment accounts: results of introduction and development prospects]. *Ekonomicheskoe razvitie Rossii = Russian Economic Development*, 2019, vol. 26, no. 1, pp. 44–54.
URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/individualnye-investitsionnye-scheta-rezultaty-vnedreniya-i-perspektivy-razvitiya> (In Russ.)

12. Belomyttseva O.S. [To the question on the effectiveness of individual investment accounts in the Russian Federation]. *Nalogi i nalogoblozhenie = Taxes and Taxation*, 2020, no. 5, pp. 47–60. (In Russ.)
URL: <https://doi.org/10.7256/2454-065X.2020.5.33585>
13. Maimulov M.S. [Evaluating the effectiveness of implementing individual investment accounts and prospects for further development of the IIS system]. *Finansovy biznes = Financial Business*, 2020, no. 6, pp. 59–65. (In Russ.)
14. Belomyttseva O.S., Erygina N.S. [ETF development in the Russian Federation]. *Problemy ucheta i finansov = Problems of Accounting and Finance*, 2015, no. 4, pp. 58–62. (In Russ.)
URL: <https://doi.org/10.17223/22229388/20/8>
15. Urusova A.B. [Practical measures to ensure sustainable development of the pension system of the Russian Federation]. *Vestnik Moskovskogo humanitarno-ekonomicheskogo instituta = Vestnik MHEI*, 2020, no. 3, pp. 261–273. (In Russ.)
16. Horan S.M., Peterson J.H., McLeod R. An Analysis of Nondeductible IRA Contributions and Roth IRA Conversions. *Financial Services Review*, 1997, vol. 6, no. 4, pp. 243–256.
URL: [https://doi.org/10.1016/S1057-0810\(97\)90003-2](https://doi.org/10.1016/S1057-0810(97)90003-2)
17. Adelman S.W., Cross M.L. Comparing a Traditional IRA and a Roth IRA: Theory Versus Practice. *Risk Management and Insurance Review*, 2010, vol. 13, iss. 2, pp. 265–277.
URL: <https://doi.org/10.1111/j.1540-6296.2010.01186.x>
18. Horan S.M., Peterson J.H. A Reexamination of Tax-Deductible IRAs, Roth IRAs, and 401(k) Investments. *Financial Services Review*, 2001, vol. 10, iss. 1-4, pp. 87–100. URL: [https://doi.org/10.1016/S1057-0810\(02\)00095-1](https://doi.org/10.1016/S1057-0810(02)00095-1)
19. Brown D.C., Cederburg S., O'Doherty M.S. Tax Uncertainty and Retirement Savings Diversification. *Journal of Financial Economics*, 2017, vol. 126, no. 3, pp. 689–712. URL: <https://doi.org/10.1016/j.jfineco.2017.10.001>
20. Caliendo F., Lewis W.C. The Effect of the Current IRA Program on Federal Debt. *Public Finance Review*, 2004, vol. 32, no. 3, pp. 331–351.
URL: <https://doi.org/10.1177/1091142104263863>
21. Hrungr W.B. Information, the Introduction of Roths, and IRA Participation. *The B.E. Journal of Economic Analysis & Policy*, 2004, vol. 3, no. 1, pp. 1–19. URL: <https://doi.org/10.2202/1538-0645.1262>

Conflict-of-interest notification

I, the author of this article, bindingly and explicitly declare of the partial and total lack of actual or potential conflict of interest with any other third party whatsoever, which may arise as a result of the publication of this article. This statement relates to the study, data collection and interpretation, writing and preparation of the article, and the decision to submit the manuscript for publication.